

Комната была погружена в полумрак, плотные шторы не пропускали дневной свет, и на кровати едва можно было различить два силуэта.

— Джа-джа, я пойду с тобой на гала-концерт в честь Дня образования КНР? — прошептал он, глядя на мужчину томным, манящим взглядом, и, тяжело дыша, прильнул к его губам.

— Конечно. Я ведь тебя так сильно люблю, — в глазах мужчины на мгновение промелькнула насмешка. Он резко притянул партнера за талию, и их тела пришли в движение, словно заведенный механизм. Однако вскоре ритм сбился. Мужчина грубо прижал голову партнера к себе, впился в его губы, а затем, словно с досадой, подтолкнул его вниз, давая понять, что новая порция обслуживания вот-вот начнется.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда за окном внезапно забарабанил дождь. Мужчина хотел было продолжить под шум капель, но сил уже не осталось. Он лишь придерживал лицо партнера, пока его руки блуждали по чужому телу, вызывая стоны и заставляя того самодовольно произносить пошлые фразы.

— Слышал, ты в последнее время каждый день бегаешь к Шэн Ияну? М? Ешь из моих рук, а сам заглядываешься на другого? — Юэ Лэцзя с силой сжал бледное лицо Лин Чэня, оставив на коже красные следы от пальцев.

Лин Чэнь поморщился от боли, капризно заканючил и, смягчив голос, заговорил:

— Джа-джа, я же ради тебя стараюсь! Эта награда за лучшую мужскую роль должна принадлежать тебе. Шэн Иян просто пользуется тем, что семья Юэ сейчас не в Шанду.

Эти слова попали точно в цель. Юэ Лэцзя притянул его за лицо и поцеловал, а затем высокомерно бросил:

— Да что эта семья Шэн из себя представляет! Всего лишь трамплин для нашей семьи Юэ!

Глаза Лин Чэня блеснули, и он тут же подставил своего покровителя:

— Джа-джа, хотя моя семья в Шанду не так влиятельна, как Шэн, у нас все же есть кое-какие связи. Если тебе что-то понадобится, можешь обращаться ко мне.

Юэ Лэцзя усмехнулся:

— Хорошо.

Конфликт Юэ Лэцзя и Шэн Ияна начался из-за борьбы за главную роль в фильме Безмолвие. Слава Юэ Лэцзя держалась на ресурсах и армии ботов, купленных его компанией Тяньюй, но,

кроме смазливой внешности, он ничем не блистал. Режиссер и продюсер Безмолвия были людьми Юй Чэня, они ценили только актерское мастерство. Юэ Лэцзя трижды проваливал пробы, а в последний раз его и вовсе отчитали перед Шэн Ияном.

Позже он попытался попытать счастья в другой съемочной группе. Перед выходом фильма он проплатил рекламу, намекая на то, как якобы ужасно с ним обошлись в Безмолвии, но после премьеры его ждал оглушительный провал. Фанаты Шэн Ияна сами раскопали информацию о том, что Юэ Лэцзя трижды отказали, и опозорили его на всю страну. Дошло до того, что поползли слухи о его попытке подкупить жюри премии Золотой петух ради статуэтки за лучшую роль. Если бы не могущественные покровители, его бы затравили в сети.

После такого позора он затаил обиду на Шэн Ияна. А тут как раз от старшего брата он узнал о планах открыть филиал корпорации Юэ в Шанду, и его взгляд упал на семью Шэн. Шэн были первыми в Шанду, к тому же они почти монополизировали сферу морских перевозок и внешней торговли. Услышав предложение брата, тот загорелся идеей — любой бизнесмен мечтает расширить свою империю.

Когда Лин Чэнь покинул дом Юэ Лэцзя и вернулся к себе, было уже утро следующего дня. Едва переступив порог, он увидел своего агента Линь Цзюньхуа с суровым выражением лица.

Лин Чэнь улыбнулся:

— Брат Линь, что случилось?

Линь Цзюньхуа, заметив следы на теле под одеждой, нахмурился:

— Ты снова виделся с Юэ Лэцзя?

Лин Чэнь опустил глаза, поправляя одежду, а когда снова посмотрел на агента, в его взгляде читалось болезненное предвкушение:

— На днях будет гала-концерт, меня пригласили. Помоги мне договориться о встрече с Шэн Ияном. Это ведь правительственное мероприятие, как думаешь, Шэн Иян будет мне благодарен?

Линь Цзюньхуа замолчал. Он искренне не понимал, откуда у Лин Чэня взялась такая уверенность, что Шэн Ияна никто не пригласил. Он потер переносицу и с досадой сказал:

— Коммерческая ценность Шэн Ияна намного выше твоей. Сценариев, которые ему предлагают, в разы больше, чем у тебя.

Последняя фраза прозвучала с едва уловимым сарказмом. В глазах Лин Чэня мелькнула злоба, но он тут же улыбнулся:

— Брат Линь, на Праздник середины осени его никуда не звали, новостей о нем нет, значит, он наверняка ждет, когда я выйду на связь.

Линь Цзюньхуа промолчал. Неужели он жалеет? Ведь раньше Шэн Иян так за ним бегал, а он совершил столько глупостей!

— На Праздник середины осени он сам не захотел идти! — Линь Цзюньхуа, исполняя свой долг агента, попытался достучаться до него: — Ты же знаешь, какая у Юэ Лэцзя репутация в индустрии, зачем ты к нему лезешь? У тебя неплохие актерские данные, работай постепенно, накопи багаж ролей, и через пять лет я сделаю из тебя звезду национального масштаба. Зачем спешить? Из-за Шэн Ияна твой имидж в глазах публики сильно пострадал. Тебе сейчас нужно затаиться, отточить мастерство, чтобы потом удивить всех. Заставь зрителей забыть о том, что было между тобой и Шэн Ияном.

Лин Чэнь поначалу слушал его вполуха, но, услышав фразу о том, чтобы забыть об отношениях с Шэн Ияном, он пришел в ярость. Его глаза налились ненавистью:

— Невозможно! Нельзя забывать о нашей связи! Я могу обойтись без Шэн Ияна, но он должен оставаться под моим контролем!

Шэн Иян был его главной опорой. Если она исчезнет, как он выживет в шоу-бизнесе? Неужели они думают, что он не знает о гнилом нутре Юэ Лэцзя? Если бы Шэн Иян не решил разорвать с ним отношения, он бы не стал так быстро ложиться под другого.

Линь Цзюньхуа видел, как исказилось лицо Лин Чэня, как изменился его взгляд. Он вдруг понял, что перед ним больше не тот чистый и добрый юноша, которого он когда-то встретил. В глазах агента промелькнуло разочарование:

— Я подам запрос компании на смену агента.

Лин Чэнь замер, помолчал секунду, глядя на Линь Цзюньхуа, и с улыбкой ответил:

— Хорошо.

Он видел разочарование и отчужденность в глазах агента, но это был настоящий он. Прежний образ был лишь игрой — ради того, чтобы Шэн Иян не забывал его, и ради привлечения фанатов. Он всегда был человеком, который идет к цели по головам. С самого детства.

Линь Цзюньхуа ушел. Лин Чэнь прямо в гостиной сбросил одежду, брезгливо отшвырнул ее в сторону, взял телефон и босиком направился в ванную, погрузившись в воду.

Дзынь.

Как он и ожидал, пришло сообщение. Лин Чэнь вытянул руку из ванны и схватил телефон с тумбочки. Номер был незнакомым.

— Он вышел.

Лин Чэнь мгновенно вскочил из ванны, обернулся полотенцем и холодным тоном произнес:

— Пришли мне координаты в реальном времени.

Переодевшись и нацепив маску, он сел в машину. Увидев конечную точку на карте, он нахмурился:

— Зачем он поехал в больницу?

Шэн Иян не подозревал, что Лин Чэнь следит за ним. Сейчас он вместе с Шэнь Мо находился в Первой больнице Шанду. Шэнь Мо старался держать рот открытым, его тело было напряжено, а руки крепко вцепились в ладонь Шэн Ияна.

— Он долго молчал, и при первой попытке заговорить слишком сильно напрягся, что привело к небольшому растяжению. Ничего страшного. Поначалу не стоит говорить слишком много и слишком громко, постепенно увеличивайте нагрузку, — объяснил врач.

Шэн Иян кивнул и, не отпуская руки Шэнь Мо, вышел из кабинета. Однако они не покинули больницу, а направились в отделение психологии. Шэнь Мо недоуменно посмотрел на Шэн Ияна и покачал головой. Он не болен! Он не сумасшедший! Чем больше он думал об этом, тем обиднее ему становилось, и глаза мгновенно покраснели.

Шэн Иян почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Он мягко заговорил, пытаясь убедить его:

— Момо, ты ведь хочешь работать вместе со мной? Давай врач просто посмотрит, можно ли тебе уже находиться в людных местах? Момо, я же волнуюсь.

Шэнь Мо крепко вцепился в Шэн Ияна, прижавшись головой к его груди. Он не двигался и молчал.

Психолог Су Сихуа заметила движение за дверью, открыла ее и с первого взгляда поняла, что у Шэнь Мо серьезные психологические проблемы. Даже если сейчас он выглядел лучше, это было лишь внешнее спокойствие. В глубине души проблема оставалась нерешенной.

Шэн Иян посмотрел на Су Сихуа, беззвучно извинился и продолжил уговаривать Шэнь Мо. Тот лишь крепче обнимал его за талию, не давая никакого ответа.

— Момо, этого врача нам порекомендовал Юй Цзымо. Малыш Цзымо уже прошел обследование, ты ведь такой молодец, у тебя тоже получится, правда? Ты же видел отчет Цзымо, там тоже есть психолог. Ты ведь справишься лучше, чем он, верно?

Су Сихуа, слушая их разговор, невольно улыбнулась. Сколько же времени нужно было учиться, чтобы так мастерски обращаться с ребенком? Но, надо признать, метод сработал.

Шэн Иян заметил ее улыбку и смутился, уши его покраснели. К счастью, Шэнь Мо зашевелился. Он поднял голову, посмотрел на него и моргнул, словно спрашивая: «Я лучше, чем Юй Цзымо?»

Шэн Иян рассмеялся и щелкнул его по носу:

— Наш Момо, конечно, лучше, чем этот сорванец!

Он и сам не знал, откуда у его Момо взялся этот дух соперничества. Во всем — от учебы до рисования — он постоянно пытался доказать, что он лучше Юй Цзымо. Это всегда вызывало смех у окружающих, особенно у самого Юй Цзымо, который с обреченным видом смотрел на них, словно говоря: «Я что, младшего брата ращу?»

Су Сихуа не стала заставлять их заходить в кабинет. Будучи известнейшим психологом страны, она умела разговорить любого, заставив Шэнь Мо на мгновение ослабить защиту и приоткрыть внутренний мир.

— Давайте обменяемся контактами, — Су Сихуа достала телефон и улыбнулась. — Нам повезло встретиться. Я пришлю вам кое-какие материалы. С вашей поддержкой ему станет лучше гораздо быстрее.

Шэн Иян смотрел на ее профиль и сиял от радости. Он долго пытался записаться к этому специалисту, но безуспешно. Кто бы мог подумать, что случайная встреча так поможет.

Даже выходя из больницы, Шэн Иян светился от счастья. А когда счастлив Шэн Иян, счастлив и Шэнь Мо — он радостно раскачивал его руку. Шэн Иян смотрел на него с обожанием, но вдруг его тело напряглось. Он быстро прикрыл Шэнь Мо собой и бросил острый взгляд в сторону, но ничего не увидел. Нахмурившись, он обнял Шэнь Мо и зашагал прочь.

Папарацци, снимавший их, с облегчением выдохнул, достал телефон и отправил снимок:

— Сын! Мама нашла тему для твоей дипломной работы! Я скинула тебе его данные. Если повезет и приедешь в Шанду, может, даже встретишь его!

Юй Син: «...Мам, твои пациенты не могут просто спокойно ждать, пока я их найду?»

Су Сихуа отправила в ответ цепочку закатывающихся глаз:

— Кем ты себя возомнил, чтобы тебя ждали! Живо сюда! Ищи сам!

Юй Син: «...»

<http://bllate.org/book/20267/2021915>